

Экономическое право как концепт эпохи

Elena M. Ashmarina, *Russian State University of Justice (Moscow, Russia)*

e-mail: elena-mikhaylovna@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0950-9538

Victor N. Saveliev, *Russian State University of Justice (Moscow, Russia)*

e-mail: ale34354@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6987-5284

Аннотация

В статье обосновывается целесообразность доктринального признания экономического права, его универсальный характер, проявляющийся в процессе правовой регуляции экономических отношений, как на уровне национальных экономик, так и в современной геоэкономике.

Ключевые слова: экономическое право, национальное экономическое право, международное экономическое право, институциональная экономика, элементы и принципы, существенные характеристики, правовые регуляторы экономических отношений.

Economic law as a concept of the era

Abstract

The article justifies the expediency of the doctrinal recognition of economic law, its universal nature, manifested in the process of legal regulation of economic relations, both at the level of national economies and in modern geoeconomics.

Keywords: economic law, nationaleconomic law, internationaleconomic law, institutionaleconomics, elements and principles, essential characteristics, legal regulators of economic relations.

В своё время американский экономист Джеймс Бьюкенен-младший ввёл понятие «конституционная экономика», включающее в себя сочетание экономической целесообразности и уровень конституционного развития, отражённый в нормах конституционного права (Buchanan 1997).

Перед нами типичный вариант политэкономического подхода, описывающего взаимное влияние правовых и экономических факторов при принятии государственных решений, затрагивающих экономические и социальные права. Такой подход вполне продуктивен, в полной мере соответствует конституционным задачам, определяющим основы политической, правовой и экономической систем государства или содружества государств. Практическое применение представлений об экономической конституции мы находим в экономической конституции Европейского Союза, наряду с обоснованной конкретизацией этого понятия (Nowak-Far 2010).

Когда речь заходит об описательном характере экономической конституции, то всё сводится к установлению базовых характеристик государственной экономической системы. Нормативная концепция экономической конституции также стремится обосновать экономически оптимальное соотношение интересов различных групп. Экономическая доминанта и в одном и в другом случае проявляет себя однозначно.

На наш взгляд, нормативное описание (правовое регулирование экономических отношений) может иметь сугубо правовой аспект, сопряжённый с понятием «экономическое право», которое в свою очередь претендует на наличие универсальных принципов правовой регуляции экономических процессов. В своей совокупности эти принципы проявляют себя в международном экономическом праве и в экономическом праве национальных государств. В статье рассматриваются основания доктринального признания экономического права, претендующего на роль правовой мега-системы по отношению к отраслевым правовым системам. В таком подходе имеется свой созидательный смысл, определяющий экономическое право как один из концептов эпохи.

Формирование представлений об экономическом праве

Элементы экономического права проявлялись еще в Древнем мире, получили свое развитие в системе феодальных общественных отношений, а доктринально оформились как экономическое право в конце XX – начале XXI вв.

Одной из первых стран, принявших термин «экономическое право», стала Германия. Там акцент был сделан на такие принципы и нормы права, которые являлись бы общезначимыми для всей сферы национальной экономики и выполняли бы роль ключевого регулятора материальных отношений. По сути, предлагаемая конструкция была направлена на формирование новой обобщающей экономико-правовой теории. В ней экономическое право включало в себя такие компоненты как: хозяйственное право, понимаемое в узком смысле, торговое право, предпринимательское право,

корпоративное право, право концернов и картельное право (Zhalinskiy, Rerikht 2001). Позже к признанию понятия «экономическое право» пришли юристы Франции. Они международное экономическое право рассматривали как отрасль международного права, а его источники сводили к действиям публичной власти, к частным операторам международных экономических отношений, межгосударственным договорам, соглашениям транснациональных компаний, а также к различным неформальным договорённостям (Carreau, Juillard 2013). Мы видим, что источники экономического права в Германии и Франции во многом схожи, хотя комплексы национальных правовых образований этих стран не идентичны, что объясняется несовпадением сегментарного построения их экономик.

Экономическое право официально признано в Индии и в Китае, проблемы экономического права всесторонне исследуются в ведущих университетах России.

Доктринальное оформление экономического права в разных странах не устраняет печать дуализма, исторически существующего между обществом и государством, функциональные отличия в элементных наборах, и в то же время претендует на некую всеобщность при сравнении с отраслевыми правовыми системами.

По тому, как воспринимается экономическое право в разных странах, мы видим, что при взаимодействии экономики и права условные границы научной автономии этих двух наук оказываются основательно размытыми, что, на наш взгляд, является продолжением многоаспектности существующих научных направлений. Примерами тому является сопоставление институциональной экономики и экономического права, финансового права и мировой финансовой системы, корпоративного права и правил функционирования транснациональных корпораций и т.д.

Если давать более конкретную характеристику той же институциональной экономике, то экономическое право предстаёт здесь как прикладная экономика и используется для объяснения транзакционных издержек, проблем теневой экономики, необходимости институциональных изменений в обществе (Manokhina 2013).

Теоретические и методологические основы экономического права

Актуализация роли экономического права в современных правовых системах определяется интенсивностью развития и интеграции мировой экономики, глобальной взаимозависимостью национальных экономик, практиками международного разделения труда, порождающими многообразие отраслевых правовых представлений.

На сегодняшний день в целом сформировалось устойчивое понимание того, что экономическое право – это связующее звено между экономикой и правом. Оно, как междисциплинарное направление правовой науки, ориентировано на регуляцию экономических отношений, на стратегию правового воздействия на экономику, а также на конкретизацию правил и норм, по которым осуществляется организация экономического пространства.

При рассмотрении такого понятия как «экономическое право» важнейшее значение приобретает восприятие его сущности, которую формируют исторически сложившиеся элементы экономического права, правовые системы и подсистемы.

Согласно теории познания, познание сущности предмета или явления осуществляется путём воспроизводства реального исторического процесса его становления и развития, но последнее возможно только в том случае, если нам известны параметры этой сущности (Корнін 1973: p.161).

Определение сущностных характеристик экономического права зачастую сопровождается дискуссиями, которые порождают не общие, а частные факторы. Например, в России среди отечественных правоведов существует несколько скептическое отношение к понятию «национальное экономическое право». Однако они же в полной мере приемлют такое понятие как «международное экономическое право». Подобное противопоставление, на наш взгляд, неуместно. Возможно, здесь сказывается устоявшееся следование догме, утверждающей, что экономическая динамика не может сказываться на праве, и необходимо следовать традиции отраслевой дифференциации по признаку предмета. Свой диссонанс привносят существующие методы деления отраслей права на публичные и частные, опирающиеся на рецепции римского права (Ashmarina, Saveliev 2018).

Профессор В.В. Ершов предлагает рассматривать концепцию системы форм права как взаимодействие двух подсистем, включающих в себя международные формы права и национальные правовые формы (Ershov 2009). Такое видение проблемы воспринимается как перспективный подход к пониманию сущности экономического права и его функций в национальной правовой системе. И действительно, в каждой из подсистем присутствуют такие элементы, как принципы права, правовые акты, правовые договоры, а в ряде случаев и обычаи. В этом ряду именно принципы права, как приоритетные, должны образовать так называемую «дорожную карту», что предполагает выработку согласованных перспективных действий.

Если мы говорим о принципах, то здесь уместным будет упоминание о том, что принцип отличается от факта своей условностью, тогда как факт всегда выражается в безусловной форме. В естественных и гуманитарных науках подобное отличие часто переносится на задачи теоретических и прикладных (отраслевых) исследований.

В правовой науке господство факта проявляется в конкретных документах. К ним относятся нормативные акты, правоприменительные акты, интерпретационные акты, акты договорного права и другие. На уровне общественного правосознания они формируют первичные сведения о правовой действительности, представляют собой источник сведений о нормах, индивидуальных предписаниях, правоотношениях.

Принцип – это правило, руководство для оценки окружающей действительности. В системе международных экономических и правовых отношений доминируют принципы, например, такие как международное морское право, международное воздушное право, принципы ВТО, принципы функционирования международной финансовой системы и другие.

Целесообразность существующей международной правовой практики часто объясняется тем, что разум человека ориентирован в первую очередь на мир символов, принципов, ценностей, социальных и культурных представлений, которые в своей совокупности определяют реальность, встроенную в космический порядок. Именно такое понимание практических действий отстаивал в своё время крупнейший методолог науки Л. Берталанфи (Bertalanffy 1991: p. 286–296).

И действительно, правовые регуляторы материальной культуры на разных отрезках становления и развития человеческой цивилизации воспринимались как священные законы духов природы, как закон конкретного бога, затем «божественного» правителя, как естественный закон гражданского общества, как конституционная экономика. Практически на всех исторических этапах принципы, символы и социальные ценности формировали универсалии, которые утверждались, в том числе, и через правовые системы. Развивая эту мысль, отметим: междисциплинарная направленность экономического права представляет собой основу для систематизации правовых регуляторов, отражающих уровень развития национальной и мировой экономики.

Рассматривая мирохозяйственную деятельность как объект правовой регуляции, экономическое право оказывается вовлечённым в бесконечное многообразие векторного воздействия такой мегасистемы как «человек – природа – общество».

Человека всегда интересует результат его деятельности, стремление реализовать потребности на различных этапах своей эволюции. Разум человека приобретает через коллективные действия превосходящие формы, переходит черту естественных и искусственных действий, наделяет представления о мире новыми субъективными характеристиками. В процессе познания человек как бы конструирует мир под себя, переформатирует его под свои интересы и потребности, закрепляет достигнутое в правилах, нормах и в законах.

Природа эволюционирует как единое целое, характеризуется устойчивостью, самообновлением, согласованностью всех элементов и частей своего многообразия. Человек как её порождение является носителем биологической составляющей, которая на каждом этапе его эволюционного развития специфически проявляет себя в системе общественных отношений и в интеллектуально-психологической особенности индивида.

Общество – сложнейшая система, функционирующая по определённым законам, которые упорядочивают и регулируют многогранные потребности отдельных людей. Именно в обществе формируется общественная компонента, определяются механизмы взаимодействия индивидуальных, групповых и государственных интересов, формируется социальный облик человека.

Исходя из рассмотренных выше общепризнанных постулатов, постараемся сформулировать ряд промежуточных выводов, имеющих прямое отношение к понятию «экономическое право».

Первый вывод: предельная система «человек – природа – общество» предопределяет уровни взаимосвязи экономики и права, конвергенционную

направленность экономического права при взаимодействии с другими отраслями права. Экономическое право, претендующее на обобщение и комплексное рассмотрение проблем в системе «человек – природа – общество», может стать удобной площадкой для других правовых наук, исследующих принципы взаимосвязи технологических укладов, научно-технического прогресса и тенденции развития мировой экономики, акцентируя внимание на регулятивных принципах права.

Вывод второй: принципы экономического права в своей всеобщности должны иметь долгосрочную перспективу. Ускорение социального времени, темпы развития инновационной экономики, скорость социальных преобразований и ментальностей современного человека, воздействие информационной материи ставят перед правовой наукой задачи оперативного реагирования на происходящие качественные изменения в системе общественных отношений. Этим в первую очередь должны заниматься отраслевые науки.

Вывод третий: многочисленные модели организации экономического пространства рассматриваются экономическим правом в сопоставлении с доминирующими нормами экономического поведения. В этом плане экономическое право представляет собой науку, связывающую базисные (экономические) основания и надстроечные (идеологические) правовые основы.

Для экономического права экономика и право являются базовыми науками, которые уже имеют свой научный инструментарий, отраслевые направления исследования, упакованные в относительно устойчивые системно-структурированные представления об исследуемых объектах. Их научные достижения систематизированы и, в соответствии с закономерностями структуродинамики, стремятся к устойчивости, ревностно охраняя своё поле деятельности и достигнутые результаты. Данный фактор по-своему уникален, так как далеко не всегда законы неживой природы проявляют себя в биологии и в социуме. Когда мы говорим о базовых для экономического права науках, то обязаны учитывать специфику их объектов исследования. К тому же нельзя сбрасывать со счетов масштабное влияние геоэкономики на проблемы правовой регуляции и таких не-правовых факторов как этика, религия, психология.

Общество, со своей стороны, формирует параметры воплощения индивидуальной свободы в системе общественных отношений, опираясь на нормы морали и существующее правовое поле, действующее в конкретно-исторических обстоятельствах.

Обозначенный круг проблем позволяет утверждать, что **экономическое право можно рассматривать как интегративную науку, изучающую наиболее значимые регулятивные принципы влияния на всю систему экономических отношений.** При этом, разумеется, учитываются достижения правовой науки в целом и её особых отраслей.

Всё вместе позволяет нам дать общий контур понимания сущности экономического права. Экономическое право опирается на всеобщие принципы регуляции экономических отношений, распространяемых на международные и национальные правовые системы. Такой уровень всеобщности предусматривает

системно-интеграционный характер принципов экономического права. Синергетическая составляющая принципов экономического права ориентирована на созидательное решение ключевых проблем российского права. В своей совокупности перечисленные факторы как бы образуют сущностные характеристики экономического права.

В современном глобальном мире, важнейшей составляющей которого является геозкономика, международные экономические и правовые принципы деформируются под влиянием крупнейших финансово-промышленных групп и транснациональных корпораций. В этих условиях не международные правила и законы, а принципы прагматизма, выгоды, эгоистической рациональности и интересов элит приобретают уровень глобального регулятора в экономических отношениях.

Правовой регуляцией экономических отношений занимаются многочисленные отрасли права, имеющие свою специфику. Наше понимание специфики экономического права, как уже отмечалось выше, опирается на теорию познания, в которой предпочтение отдаётся обобщающему межотраслевому подходу и более общим правовым принципам. К специфике экономического права можно отнести её направленность на выявление правовых универсалий, с целью выработки обобщённой правовой стратегии.

Особая тема – уровни взаимоотношения экономического права с другими видами права. По мере усложнения общественных отношений и отношений, связанных с материальной жизнью общества, множатся официально признанные виды отечественного права, а в юридической науке уже ведётся речь об иных многочисленных отраслях, представляющих собой более 100 видов права.

Геометрически прогрессирующее появление новых видов и форм права – явление объективное, однако оно имеет формализованную, можно сказать механическую схему построения, сводимую к линейно-горизонтальной плоскости. Сложно вообразить, во что выльется подобная практика под влиянием новых технологий, связанных с освоением информационной материи, цифровой экономики, с психобиологическими технологиями и с технологическими укладами в целом.

Сложившаяся традиция построения линейно-горизонтальной правовой системы имеет и ряд функциональных погрешностей. Во-первых, экономическая деятельность как объект правовой регуляции оказывается под воздействием сразу нескольких отраслей права. В итоге бизнес сообщество сталкивается с потоками схожих проверок. Во-вторых, отдельные виды экономических отношений не имеют системного правового урегулирования. Здесь речь идёт о банковском праве, таможенном праве, страховом праве, валютном праве, инвестиционном праве и других экономически значимых правовых образованиях. В-третьих, например, в российском праве целый ряд экономических отношений, например учёта и оценки, не входят в предмет ни одной из доктринально признанных отраслей.

Всё вместе говорит о том, что динамика развития экономических отношений далеко не всегда находит в мировой практике должное и своевременное отражение в законодательной реакции на происходящие процессы. Выходом из сложившейся

ситуации может стать практика признания общих принципов экономического права, формирующих ту самую «дорожную карту», о которой мы уже вели речь. Думается, что такой подход будет продуктивным и по отношению к отраслевым правовым системам.

Горизонтальное построение отраслевого права, регулирующего материальные отношения, свойственно многим национальным экономикам, которые также сталкиваются с увеличением количества видов и форм права, с растущей проблемой их автономности и с практикой пересечения их интересов на объектах правовой регуляции. Выход из такой перспективы очевиден: необходимы правовые реформы, обеспечивающие переход от количественной горизонтальной отраслевой модели к интегральной вертикальной модели, построенной на основе объёмов и уровней обобщений. Экономическое право в таком контексте выступает как мега-система по отношению к многочисленным отраслевым правам. В данном случае речь не идёт о поглощении, о механическом сведении в единое целое известных отраслей права или о претензии на их автономность. Речь идёт о системном оформлении ключевых правовых принципов, отвечающих текущим потребностям экономического развития государства, традициям национального права. Тесное взаимодействие экономического права с отраслевыми правовыми системами позволит более прагматично определять стратегию российской правовой системы, включая её адаптацию к глобальным вызовам мировой экономики.

Выводы

Экономическое право как междисциплинарная наука имеет возможность обобщать и оценивать трансформацию ключевых принципов мировой экономики в современном мире и предлагать оптимальные варианты их правового регулирования. К такому выводу нас подталкивает реальность, зависящая от темпа научно-технического прогресса, от влияния инновационной экономики на социум а также от уровня воздействия информационных технологий на мировую и национальную экономику.

Экономическое право выступает по отношению к современным требованиям времени как комплексная отрасль права, ставящая перед собой цель позитивного влияния на развитие национальной экономики (Ershov et al. 2017).

Елена Михайловна Ашмарина – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правового обеспечения экономической деятельности в Российском государственном университете правосудия, академик Российской Академии Естественных Наук (РАЕН).

Elena M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor, a head of the Department of Legal Support of Economic Activities at the Russian State University of Justice, full member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS).

Виктор Николаевич Савельев – доктор философских наук, профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности в Российском государственном университете правосудия, Вице-президент Российской Академии Естественных Наук (РАЕН).

Victor N. Saveliev – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Legal Support of Economic Activities at the Russian State University of Justice, Vice-President of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS).

➔ References

- ASHMARINA Elena M., SAVELIEV Victor N. (2018), *Economic Law in the System of Global Relations*, "International Humanities and Social Sciences Journal" - Geneva. Switzerland.
- BERTALANFFY Ludwig von (1991), *Istoriâ i status obshchei teorii sistem*, „Mir filosofii”, Moskva.
- BUCHANAN James M. (1997), *Sochineniya. Konstitutsiya ekonomicheskoy politiki. Raschet soglasiya. Granitsy svobody*, T. 1 Moskva. .
- CARREAU Dominique, JUILLARD Patrick (2013), *Droit international économique*, Paris.
- ERSHOV Valentin V. (2009), *Sistema form prava v Rossiiskoi Federatsii*, "Rossiiskoe pravosudie", no. 1.
- ERSHOV Valentin V., ASHMARINA Elena M., KORNEV Victor N. (2017), *Ekonomicheskoe pravo Rossiiskoi Federatsii*, Moskva.
- KOPNIN Pavel V. (1973), *Dialektika kak logika i teoriâ poznaniâ. Opyt logiko-gnoseologicheskogo issledovaniâ*, Moskva.
- MANOKHINA Nadezhda V. (ed.) (2013), *Institutsional'naâ ekonomika*. Uchebnoe posobie, Moskva.
- NOWAK-FAR Artur (ed.) (2010), *Konstytucja gospodarcza Unii Europejskiej. Aksjologia*, Warszawa.
- ZHALINSKIY Alfred E., RERIKHT Alla A. (2001), *Vvedenie v nemetskoe pravo*, Moskva